

Марк Качим

Я, РЕЙНДЖЕР

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К30

К30 **Качим М.**
Я, рейнджер / Марк Качим – М.: Литнет, 2026. – 270 с.

ISBN 978-5-521-99204-1

Кон-Рад учится в академии космических рейнджеров и уже дважды отказывался от контрактов с таинственной расой рассекателей, несмотря на то, что этот контракт — его мечта. А все потому что пилотов, входящих с рассекателем в симбиоз, должно быть два, и претенденты на роль верных товарищей на всю оставшуюся, очень и очень долгую жизнь Кон-Раду совершенно не нравились. Другое дело — легендарный Светокрыл и его единственный оставшийся в живых пилот рейнджер первого класса Стиг-Рой. Считается, что заменить пилота невозможно, но почему тогда департамент пошел на такой опасный и беспрецедентный шаг? Впрочем, Кон-Рада мучает совсем другой вопрос: "Почему я?.."

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99204-1

© Литнет, 2026
© М. Качим, 2026

Глава 1

«Дорогой Оби-Ван!

День сегодня был дерьмо, а будет еще дерьмовее. Подробно-сти наговаривать лень. И вообще – идите в космос с этим своим дневником!»

Учитель Ри-Рен опустила планшет и посмотрела на меня осуждающим взглядом.

– И вы называете это дневником самодисциплины, рейнджер? – сухо спросила она.

– Да, – я пожал плечами. – Вы сказали – цитирую: «Хоть пару строк, но чтобы записи были каждый день». Что вам теперь не нравится-то?

Почти черные, с узким от природы разрезом глаза Ри-Рен превратились в щелочки.

– Слово «дерьмовый» недостаточно четко описывает проблемы, с которыми вы, рейнджер, столкнулись на данном этапе обучения, – Ри-Рен смахнула мой файл в корзину. – А «лень» – неудовлетворительная причина для освобождения вас от заполнения дневника, – она толкнула планшет по поверхности стола в мою сторону. – Работайте, рейнджер.

– Ага, – я улыбнулся ей, сгребая планшет со стола, но Ри-Рен только поджала губы.

Странно, улыбка ей, что ли, моя не понравилась?.. Или наоборот? Я вдобавок еще и хмыкнул, заработав очередной осуждающий взгляд, и пошел в общагу.

– Ну чего? – встретила меня Май-Лисса.

Хорошая девчонка, кстати. У нас на весь курс только две нормальных – она и Ли-Суен. Но та воображает много.

– Звезда через плечо, – скривился я. – Выдала мне ускорения под хвост.

– А я тебе говорила: не нарывайся, – Май-Лисса приложила запястье к сканеру кофейного автомата, нажала кнопку «двойной эспresso».

– Рейнджер Май-Лисса, вы исчерпали суточный лимит на потребление кофеина, – раздался мерзкий старушечий голос – образ идеальной наставницы, как утверждали учителя. – Выберите другой напиток.

– Комету тебе в задницу, – выругалась Май-Лисса и ткнула в «горячий шоколад».

– Давай я тебе закажу, – благородно предложил я, но это благородство пропало втуне, когда все тот же старушечий голос мстительно прошелестел:

– Рейнджер Кон-Рад, вы оштрафованы на пятнадцать суток. Штраф уровня «Зеро».

– Ха! – Гай-Хи возник буквально из ниоткуда и панибратски обхватил меня за плечи.

– Не. Трогай. Меня! – отчеканил я, пытаюсь отодвинуться, но чертов верзила совершенно не уважал чужое личное пространство и законы.

– Да расслабься ты, Конни! – фыркнул он мне в ухо. Я скрипнул зубами.

– Кон-Рад!

– Да-да, – Гай-Хи был совершенно непрошибаем. – Ну подумай, посидишь две недельки на воде и биомассе – тебе только на пользу пойдет!

Май-Лисса посмотрела на него как на придурка – хотя почему, собственно, «как»? – и сочувственно протянула мне свое какао.

– Оставь, – отмахнулся я. – Лучше приходи сегодня в большую обсерваторию. Мне нашептали, что «Странника» будут сегодня пришвартовывать.

– Ой, смотрите, какие мы важные птицы, все-то мы знаем, – Гай-Хи, и не подумавший выпустить меня из своих объятий, еще крепче сжал руку. Я отчетливо услышал треск своих ключиц и лопаток. – Мальш, «Странник» не пришвартуют к нашей богадельне, даже если мы все встанем на колени и будем об этом молить.

– А вот и нет, – я всегда поражался, как даже самый частный разговор умудрялась слышать вся общага, если не вся станция. Вот и сейчас в нашу перепалку беспардонно влез еще один участник: Ша-Рип. Я его недолюбливал за вечно задранный нос и ни на чем не основанный горор. – Он сюда и летит ведь. Вы что, не слышали? Ни у кого в департаменте не поднялась рука списать Светокрыла. Они будут пробовать найти ему второго пилота.

– Светокрылу?.. – неверяще переспросила Май-Лисса и почему-то глянула на меня. – А это возможно?

– Раз решили, значит, возможно! – отрезал Ша-Рип. – И знаете что? Это буду я!

– Конечно, ты, – я усмехнулся и все-таки вывернулся из-под руки Гай-Хи. – Кто же еще. Вторыми пилотами легендарных рассекателей всегда ведь становятся те, кто громче всего орет. Как же иначе?

– Нет, ими становятся раздолбаи вроде тебя, неспособные дневник заполнить без замечаний, – фыркнул Ша-Рип.

– А с чего ты взял, что Стиг-Рой будет искать среди вас? – прищурилась Май-Лисса. – Может, в этот раз он будет выбирать среди женщин, – она залпом выпила какао и сжала дно стаканчика, запуская процесс биоразложения пластика. Строго говоря, так полагалось делать всегда, и лишь потом бросать посуду в накопители отходов, но я считал, что это пустая трата времени. Все накопители оборудованы прессом, так или иначе, капсула в дне разломится.

– И, конечно, сойдет с ума от твоей неземной красоты, – Гай-Хи закатил глаза. – Мечтай, ага.

– Вы что, вообще не в курсе, как это происходит? – я оглядел всю компанию. – Светокрыл сам решит, кто ему нужен. Если он вообще захочет пускать в себя новый разум.

– Так у него, наверное, спросили разрешения... – Май-Лисса неуверенно пожала плечами. – Если бы он не хотел, всего бы этого не затеяли ведь, правда?..

– Скорее всего, – кивнул я. – Но я не завидую тому, кто в итоге упадет Стиг-Рою на хвост. Всю жизнь будет на вторых ролях.

– Ну ты-то согласен только на первую, да, Конни? – хмыкнул Гай-Хи. – Поэтому просрал все на свете?

– Да, – я спокойно посмотрел ему в глаза. Если меня чему-то и научила академия рейнджеров, так это тому, что никогда не стоит оправдываться. – Зато не буду на всю жизнь связан с идиотом вроде тебя.

– Да вот еще мне радость, с таким, как ты, в связке быть! – от праведного возмущения у Гай-Хи аж испарина на лбу выступила. – Пусти тебя в свой мозг – ты ж идиотизмом заразишь!

– Рейнджер Гай-Хи, вам назначено пять часов отработки за незнание основ мыслеслияния, – вот сейчас старушечьему голосу я был рад, чего не скажешь о Гай-Хи.

Учиться этот верзила не любил, а уровень его интеллекта как был на нижней границе проходного уровня, так недалеко оттуда ушел. Пять часов зубрежки... да ради такого я не то что две недели, месяц на воде и биомассе посижу!

И только в одном он был прав, и я даже готов был это признать. Я действительно все просрал. И знаешь что, Оби-Ван? Я этим горжусь!

Глава 2

– Да говорю вам, они решили всех скопом через сито прогнать! – Гай-Хи едва ли не лопался от восторга.

Ша-Рип же, напротив, был мрачен: видимо, считал, что отбор будет для избранных, а он, конечно, по умолчанию входил в их число.

– Внимание! Всем студентам, имеющим сертификат профпригодности, пройти на вторую палубу! – старушечий шелест заменил бодрый голос учителя Ри-Рен. – Повторяю! Всем студентам, имеющим сертификат профпригодности, пройти на вторую палубу.

Сертификат пригодности у меня был, но ни на какую палубу я не собирался. Свой выбор я сделал месяц назад.

– Удачи, – пожелал я Май-Лиссе и направился было в столовую за своей законной порцией биомассы... Но не тут-то было.

– В доступе отказано, – сказал мне чертов сканер на входе. – Всем студентам, имеющим сертификат... – забубнил он, а я поморщился.

Похоже, в этот раз сито общего помешательства не минует и меня.

Ну что же, плюс еще одна отметка о проваленном тесте в личном деле – невелика беда. И биомасса тоже никуда не денется.

Тем более что я уже утолил голод банкой отличного кофе – между прочим, из выращенных на Земле зерен – и огромным пончиком с фруктовым желе внутри. Откуда я это взял? Дорогой Оби-Ван, позволь мне утаить некоторые подробности.

Тестирование и вправду было масштабным: на второй палубе собралось не меньше тысячи рейнджеров четвертого и пятого уровня подготовки. Учителя и инструкторы быстро снабдили нас шапочками с датчиками и партиями прогоняли через различные сканеры, регистраторы мозговых волн и прочие скучные штуковины. В «минуты ожидания», как выразилась Ри-Рен, нам предлагалось решать тестовые задачи.

На аппаратные исследования я ходил – тут не отвертеться,

а в тестах вместо ответов писал короткие послания Оби-Вану. Разъяснял, где я вижу все эти тесты, куда командование академии может их засунуть, а еще несколько раз зарисовал «Странника» и Светокрыла. Последнего, конечно, не с натуры, а по ощущениям, потому что на досветовых скоростях эти космические быстрыходы прятались внутри корпусов кораблей – базовых центров.

«Странников» было выпущено всего три – для самых крупных и мощных рассекателей. И их даже с виду невозможно было перепутать с грузовиком или пассажирским челноком: вытянутый корпус, отсутствие вращающейся части. Рассекатель сам обеспечивал гравитацию, и можно было не заморачиваться с центробежной силой. Никаких намеков на солнечные батареи или двигательные установки, совершенные линии, плавные обводы.

Рассекатели были разумной расой, обитавшей в безвоздушном пространстве космоса. По большому счету они являлись космическими хищниками, питавшимися другими существами, коими космос оказался вполне себе густо заселен. Однако времена, когда они бездумно шныряли по галактикам в поисках еды, прошли гораздо раньше, чем человечество спустилось с деревьев на своей материнской планете, и какое-то время у рассекателей были города, органические фермы, средства связи и много чего еще... Пока не случилось то, что рано или поздно случается с любой высокоразвитой цивилизацией: она была уничтожена. Как именно и даже когда именно это случилось, неизвестно – у рассекателей не было письменности. Да и откуда ей было взяться, если и конечностей у них тоже не было?.. Больше всего рассекатели напоминали помесь кита и ската.

Но если о гибели космической цивилизации мы знаем очень мало, то первый контакт человека с рассекателем описан во всех подробностях. Как и то, каким образом удалось осуществить первый совместный полет.

А уж историю совместной, так сказать, деятельности человека и рассекателя каждый рейнджер должен знать назубок.

Я экзамен честно сдал, но не собирался держать в памяти, кто, когда и как способствовал процветанию обеих рас и вот этому всему. Для меня достаточной была информация о том, что каждому рассекателю нужно было создать симбиоз сразу с двумя людьми, чтобы вся эта система работала без сбоев.

– Это он... – слышались вдруг шепотки и за спиной, и впереди. Я оторвался от очередного рисунка – на этот раз я решил для разнообразия изобразить Оби-Вана, а не писать ему – и поднял голову.

Да, это был он.

Стиг-Рой и его напарник Да-Атáн были легендами. В первую очередь благодаря Светокрылу, конечно, но и сами по себе, без рассекателя, эти двое успели стать буквально именем нарицательным среди рейнджеров.

Кто, идя в академию, не хотел стать, как они? Не найдете такого дурака. Каждый из нас мечтал об этом с детства... Даже я.

Настоящий, а не смотрящий с голофото Стиг-Рой был чуть старше, чем я привык. Но менее легендарным он от этого не становился. Да-Атáн был эталонно красив: широкие плечи, узкая талия, темные волосы, всегда тщательно уложенные. Подбородок с заметной ямочкой, ярко-голубые глаза. Девчонки, как одна, по нему сохли, а стало известно о его гибели – рыдали несколько дней. Некоторые даже в медблок угодили, а Су-Шану вообще комиссовали – некомпенсируемое расстройство личности случилось на фоне стресса.

Стиг-Рой был если не прямой противоположностью Да-Атáна, то сильно другой стороной медали. Сухощавый, высокий, светло-волосый. Черты лица резкие, нос с горбинкой, губы узкие, а взгляд жесткий. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: он главный. Что в паре с Да-Атáном, что в слиянии со Светокрылом.

«Вот ему радости будет с малолеткой возиться», – проникся я внезапным сочувствием.

Особенно, если попадется кто-то типа Гай-Хи...

За эту мысль тут же стало стыдно. Но не потому что Гай-Хи

был не так уж и плох, а потому что на мне все еще был мыслесканер. Каким бы тупым ни был Гай-Хи, сдавать его рассекателю я не хотел, еще услышит мои мысли и сразу вычеркнет Гай-Хи из списка претендентов. Но я-то кто такой, чтобы судить? Может быть, им как раз такой и нужен? Туповатый, зато исполнительный. Двоечник, зато спорить не будет. А еще – смотреть восхищенными глазами глубоко в рот...

Вот тут пришлось срочно сворачивать размышления, потому что стоило представить Гай-Хи с выражением тупого обожания на лице, как пончики в кишках повернулись вспять и запросились наружу через верхний «шлюз». Подавив тошноту глотком воды, я вернулся к мыслям о рассекателях в общем и Светокрыле в частности. Без малого пятьсот метров в длину, размах крыльев-плавников почти такой же... Шкура, или кожа, ученые не пришли к одинаковому мнению, у них была черной с узором из светоотражающих пятен. У каждого рассекателя он был уникальным, как папиллярные линии на подушечках пальцев.

Наверное, единственное, почему я все-таки жалел, что отказался в итоге от связи с рассекателем, – это потому что я никогда так и не увижу его вживую. Не поговорю с единственным известным науке представителем другого разумного вида. Да-да, разумную жизнь так в итоге и не нашли ни на одной планете, только в вакууме между ними.

Культура рассекателей была во многом утеряна, но и осталось немало... Вот только рейнджерам, связанным с этими живыми кораблями, было не до праздной болтовни. А я бы поболтал...

А впрочем, ладно. Что мечтать о несбыточном? У меня был шанс – даже два шанса. И от обоих я совершенно осознанно отказался. Потому что рассекаТЕЛЬ – это, конечно, здорово, но к нему прилагался еще один человек...

Чтобы проверить совместимость человека и рассекателя, проводилось бесчисленное количество тестов, и окончательный выбор